

ЛИЛИЯ ОРЛАНД

СЪЗДАНИЕ
ОТБОР ДЛЯ
(НЕ)ПРАВИЛЬНОГО
ПРИНЦА

16+

Лилия Орланд

Отбор для

(не)правильного принца

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55526950

SelfPub; 2020

Аннотация

Приглашение на королевский отбор – это радость для любой родовой семьи. А если отбор окутан большим количеством тайн, то он становится привлекательным вдвойне. По крайней мере, для меня. Но все-таки, почему наследник престола – младший принц? И что делать, если старший, хмурый и таинственный, мне нравится намного больше? В книге есть: – решительная героиня – властный герой – злые ведьмы – магия и тайны – и, конечно, хеппи энд! Автор обложки Оксана Северная.

Содержание

1	4
2	10
3	16
4	21
5	26
6	31
7	36
8	43
9	50
10	56
11	63
12	70
13	76
14	81
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Лилия Орланд

Отбор для (не)правильного принца

1

Конверт был совершенно белым, без единой буквы или символа. Лишь в верхнем углу поблёскивала бордовыми всполохами королевская магическая печать, сообщая, что увидеть надпись может лишь тот, кому предназначено послание.

То есть рода.

Мой отец.

И что же такого мог написать король моему отцу? Прямо любопытно. Вряд ли там какие-то секреты, а значит, и мне можно прочесть. Вот только как это сделать?

Вживую я такой ещё никогда не видела. Только в книгах из отцовской библиотеки, тех, что из запрещённого отдела.

Интересно, это правда, что такую печать ничем не откроешь? Совсем-совсем ничем? А если приложить некоторые усилия?

Я ковырнула печать ногтем. Она даже не шелохнулась, только мигнула недовольно красным цветом. Тогда я взялась

за неё двумя пальцами и попробовала перегнуть посередине. Абсолютно бесполезно. Сгибаться королевская печать тоже отказывалась.

Что же делать?

Я огляделась по сторонам в поисках инструмента, который можно было бы использовать как рычаг воздействия на упрямую магическую штуковину. Но вокруг были только деревья и клумбы с кустарниками и цветами – мамина гордость и вечная головная боль. Садовники у нас менялись с завидным постоянством, не выдерживая высоких требований графини Ринари, моей матушки.

Вообще, парк у нас красивый и ухоженный. Широкая центральная липовая аллея начиналась от широкого крыльца позади дома и заканчивалась красивой двухэтажной беседкой, на втором ярусе которой было так замечательно пить чай в погожий день. Из беседки открывался вид на большое серебристое озеро, по которому летом плавали несколько пар белых лебедей, а затем и выводки их птенцов.

От центральной аллеи симметрично отходили боковые – липовые, дубовые и кленовые. Между ними располагались затейливые клумбы из оригинально подстриженных кустарников и садовых цветов.

Я свернула на одну из боковых аллей и попробовала найти упавшую сухую веточку, чтобы подковырнуть ею печать, но только без толку – дорожки поражали первозданной чистотой. Лишь многочисленные помощники главного садовника,

скрывая любопытство, искоса поглядывали на меня, недоумевая, какую очередную каверзу задумала графская дочь.

А я что? А я ничего – совершаю утренний моцион по парку как благовоспитанная барышня, палочки вот собираю.

– Леди Делия! – раздался на соседней аллее крик моей бывшей гувернантки, а теперь компаньонки леди Итеры. – Леди Делия, постойте! Ваш батюшка требует вас разыскать и привести к нему в кабинет! Он очень зол!

Последние слова ей пришлось выкрикивать очень громко, потому что я быстрым шагом удалялась всё дальше по аллее, по направлению к озеру.

– Леди Делия, подождите! – голос гувернантки становится едва различимым, поскольку любовь к сдобным булочкам и упитанная комплекция не позволяют за мной угнаться.

Забравшись на второй этаж беседки, я устроилась в уголке, так, чтобы меня не было заметно из парка. Светло-кремовое платье и шляпка могут быть видны издали, даже в сумеречной тени старых лип, которыми окружено моё убежище.

Поэтому некоторое время я выжидала, когда голос леди Итеры совсем стихнет. И только тогда выглянула в окошко. Кажется, ушла. Фух. Наконец-то.

Теперь можно разобраться с магической печатью.

– Кхе-кхе, – раздалось за моей спиной, и я окаменела. – Делия, я же просил тебя не вытаскивать без спроса мою почту.

— Ну что вы, папенька, — я изящно повернулась и присела в неглубоком реверансе, после чего протянула ему несчастное письмо, которое так и не смогла открыть, точнее не успела, — я как раз собиралась передать его вам, но задумалась и случайно повернула сюда. Очень уж захотелось полюбоваться на... — я оглянулась в поисках того, что можно назвать причиной задержки, а к самому берегу очень удачно подплыла лебединая семья, — вот на этих чудесных красавцев.

Граф Ринари повернулся к озеру, убеждаясь, что на этот раз я сказала истинную правду. Добавила ещё очаровательную улыбку и кроткий взмах ресниц. Отец в ответ только закатил глаза, он слишком хорошо меня знает, и, опустившись на скамейку, вскрыл письмо.

Я зачарованно наблюдала, как, кратко мигнув, печать растеклась по конверту, образуя вязь букв. Отец отложил его в сторону и взялся за письмо. Я же, не в силах удержаться, подняла белый прямоугольник, который перед главой рода открылся без всяких препон. Теперь на нём стала видна надпись, выполненная изящными завитушками.

«Графу Этьену Ринари в собственные руки из личной канцелярии Её Величества Королевы Литании Сигурды».

Странно, а почему письмо из канцелярии королевы? О чём она может писать моему отцу?

Любопытство овладело мной ещё сильнее. Я разве что не подпрыгивала на скамейке в ожидании, когда папенька уже

наконец дочитает письмо и поделится со мной информацией.

– Не ёрзай, – произнёс он, не поднимая глаз. И я послушно затихла. Сейчас я готова стать самой покладистой дочерью, ради того, чтобы узнать уже, что написано в этом послании.

Любопытство – самый сильный недостаток моего характера, потому что все остальные недостатки вытекают именно из него.

Так говорит леди Итера.

Возможно, она в чём-то и права, вот только я не считаю любопытство недостатком.

Наоборот, оно двигает меня вперёд, заставляет стремиться к далёким горизонтам, открывает во мне новые таланты и способности. Поскольку, если что-то пробудило моё любопытство, я в лепёшку разобьюсь, но разузнаю все подробности.

Наконец папа поднял глаза. На его лице было какое-то нечитаемое выражение, но меж бровей залегла глубокая складка. Из чего я сделала вывод, что новости, скорее, плохие, чем хорошие.

Очень не терпелось узнать, что же там, в письме. Но приходилось молчать, я уже знала, что отец ни за что не ответит, пока не обдумает прочитанное.

Сама того не замечая, я снова начала ёрзать на скамейке. Но граф, погружённый в раздумья, этого даже не заметил. С отрешённым видом он отложил письмо, поднялся и дви-

нулся к лестнице. С минуту я наблюдала, как он спускается вниз, а потом удаляется по аллее, направляясь к дому.

А затем схватила письмо.

Так «уважаемый», «со всей почтительностью», «самые родовитые семьи королевства»... Как я не люблю всю эту словесную канитель, которая прячет истинный смысл послания.

Вот!

Наконец-то:

«Приглашаем Вашу дочь принять участие в Отборе невест для наследного принца Корвиля».

О боги! Я еду на отбор!

Вот только мне не понравилась странная реакция моего папеньки. Как будто он совсем не обрадовался приглашению.

Нет, ну как можно не обрадоваться, когда твоя единственная и любимая дочь станет одной из невест наследного принца? А вдруг мне повезёт, и я выиграю отбор? Ведь тогда я стану королевой.

Когда-нибудь в будущем.

Разве это не здорово? Почему же отец не рад?

Так, моё любопытство снова включилось и заработало на полную катушку. Придётся покинуть сей укромный уголок и проследить за папá. Чувствую моей, настроенной на приключения, частью тела, что граф направился к графине, чтобы обсудить новость.

Я быстро слетела по ступенькам, придерживая платье, и помчалась вслед за отцом, чей сюртук уже мелькнул в конце аллеи, там, где она завершалась большой клумбой из роз и открывала вид на дом.

Наш особняк построил ещё дедушка, отец моего отца, когда стал очередным графом Ринари. Точнее, он не строил, а перестраивал. Почти до основания снёс старый хмурый замок с узкими бойницами вместо окон и возвёл изящный двухэтажный особняк, разместив всю прислугу по отдель-

ным флигелям.

Я видела старый замок на картинах. Если он и вправду так выглядел, как был нарисован, то внутри было бы здорово играть в прятки с привидениями, которые наверняка водились в той мрачной страхолюдине.

То ли дело сейчас, любо-дорого посмотреть. Светло-серые стены, оранжево-красная черепица. Широкое заднее крыльцо, на которое ведут большие, в пол, окна, и где так здорово обедать в хорошую погоду.

Но я не дошла до ступенек и свернула направо.

Если я хорошо знаю своих родителей (а я хорошо их знаю), то отец сейчас поспешил к матушке, которая в это время дня должна находиться в малой бирюзовой гостиной, расположенной на первом этаже.

По случаю тёплого летнего денька окна были распахнуты настежь. Мне всего-то и оставалось, что пролезть меж цветущих кустов жасмина и расположиться под ними.

– Дорогой, не волнуйся так, у тебя же сердце, – услышала я взволнованный голос мамы.

– Элина! Как я могу не волноваться! – кажется, папа, и правда, сильно нервничал. – А вдруг они узнают?

– Но как они могут узнать? – теперь графиня, наоборот, успокаивала мужа, я даже представила, как она гладит его по рукаву сюртука. – Девочка прекрасно себя контролирует. Она уже прошла проверку.

– Прошла! Когда ей было пять лет! Но всё могло изме-

ниться. К тому же, Сигурда может отойти от стандарта и заставить их пройти полную проверку.

– Этьен, полная магическая проверка занимает больше недели, а претенденток на руку принца соберётся десятка три, не меньше. Представь, сколько времени понадобится придворным магам, чтобы обследовать всех девушек?

– Возможно, ты права, дорогая... – голос отца зазвучал уже спокойнее, но мать всё продолжала его уговаривать.

– За тринадцать лет Делия ни разу не дала нам повода волноваться, я уверена, что и сейчас не стоит переживать.

– Но тогда...

– Это был какой-то сбой, нам всем показалось, – произнесла мама с таким нажимом, что я испуганно замерла.

Что она имела в виду?

Мне совершенно не понравился этот разговор. Хотя я и слышала, что говорили родители обо мне, но совсем не понимала, о чём они вели речь.

Если о магической проверке, которую каждая девочка проходила в возрасте пяти лет, то у меня она показала полное отсутствие дара. Вообще-то, я не помнила, что тогда произошло, но если бы во мне обнаружилась хоть крохотная искорка магии, меня бы отправили в закрытое специальное учреждение.

Ведь не скрыли же мои родители одарённую дочь?

И как это возможно – проверки проводят опытные королевские маги, специальная служба.

Да и если бы я владела магией, хоть немного, совсем чуть-чуть, уверена, что заметила бы это. Так что глупости всё это, просто я что-то не так поняла.

В нашем королевстве магией владели только мужчины, женщин с даром почти не появлялось. А если и рождались, их выявляли в детском возрасте, пока они ещё не успели на-творить бед. Ведь известно, что женщина не способна контролировать свои эмоции, а значит, и владеть своим даром так, чтобы не причинить зла окружающим.

До нас, правда, доходили слухи, что в других королевствах есть женщины-магички, которые даже учатся в академиях вместе с мужчинами. Но мой отец говорит, что это полнейшая ерунда. А сама никогда не видела ни одной одарённой.

Хотя и поговаривали, что некоторым из них удалось избежать проверки и спрятаться в лесах. За этими опасными ведьмами охотится королевская инквизиция, о них рассказывают страшные сказки, пугая детей...

– Хо! – неожиданно раздалось возле моего уха, и я едва не вскрикнула от страха.

– Сабиян, как же ты не вовремя! – шепнула в ответ и тут же замерла, зажав ему рот.

Мой младший брат, одиннадцатилетний наследник рода Ринари послушно затих. Не в первый раз нам приходилось прятаться в кустах, чтобы избежать наказания за проделки.

В комнате над нашими головами раздались шаги, и отец

замер у окна, всматриваясь в сад. Если он сейчас заметит нас с Сабианом, нам влетит. Уверена, разговор, который я подслушала, не предназначался для посторонних ушей.

К счастью, отец нас не увидел, но и продолжать разговор у открытого окна не захотел. Я услышала, как закрылись створки и опустилась задвижка.

Всё. Больше мне здесь делать нечего.

– Пошли, – шепнула брату и потянула его за руку.

Сабиан – молодец, он смыслёный мальчишка. дождался, когда мы отойдём на достаточное расстояние от окна, и только тогда спросил:

– О чём они говорили?

– Я выйду замуж за принца, – заявила с серьёзным видом.

– Правда? – у Сабиана так смешно распахнулись глаза, а брови полезли на лоб от удивления.

– Зуб даю, – я щёлкнула ногтем по переднему зубу, и брат серьёзно кивнул: для одиннадцатилетнего мальчишки это было чем-то вроде клятвы.

А почему бы и нет? Всё равно отец подбирает мне подходящего жениха (этот разговор я тоже подслушала недавно).

Всё равно мне придётся выйти замуж. По крайней мере, королевой быть весело: захотела – устроила бал, захотела – развязала войну с соседями. Ну или, наоборот, мир заключила.

Это уже детали.

Главное – можно делать всё, что захочется.

Решено! Я не только поеду на этот отбор, но и выиграю его!

Следующие три дня прошли в суматошных сборах, в которых мы с Сабианом почти не принимали участия. Носились по лесу, ловили рыбёшек на озере, в общем, использовали каждый оставшийся день, чтобы довести маму и леди Итеру до белого каления.

Но я ни о чём не жалела, ведь став королевой, я вряд ли смогу себе позволить перебирать руками озёрный ил в поисках мелких пескариков, искать в траве распевających песенки цикад или прятаться от компаньонки, заставляя её забираться в самые непролазные заросли.

Впрочем, последнее, наверное, можно будет делать и во дворце.

– Да иду я уже, иду, – нарочито медленно собрала удочки, смотала леску, выплеснула воду с пескарями обратно в озеро, одёрнула заткнутое за пояс платье.

Леди Итера возмущённо сопела на кромке влажного песка, дожидаясь, когда я уже наконец соизволю вернуться с ней в дом.

А я ещё раз оглянулась, на прощанье, глубоко вдохнула знакомый с детства воздух, в котором уже оседала вечерняя свежесть с горьковатым привкусом расставания, и отправилась следом за компаньонкой. Не стоит заставлять матушку слишком долго ждать, ей необходимо ещё дать мне послед-

ние напутствия. А они уж точно затянутся надолго.

Спать легли далеко за полночь. Но в спальне родителей ещё долго горел тревожный огонёк, бросая отсветы на цветущие кусты жасмина внизу.

Разбудили меня чуть свет. Впихнули завтрак и вместе с ним очередную порцию матушкиных наставлений, которые, как я думала, должны были закончиться ещё вчера.

Но и здесь графиня Ринари сумела меня удивить. Когда я уже попрощалась со всеми домочадцами и собиралась садиться в карету, она отвела меня в сторону и судорожно обняла, а затем порывисто зашептала на ухо:

– Послушай, Делия, ты должна помнить – в тебе нет дара, ни на секунду не забывай об этом. Особенно, во время магической проверки. Сосредоточься и повторяй про себя, что в тебе нет дара. Убеди себя в этом. Ты поняла?

– Да, матушка, – послушно ответила я, решив, что подумаю о её странном поведении и словах чуть позже.

– Нет, ты скажи, ты меня поняла?! – матушка так сильно сжала мои плечи и встряхнула, что я охнула от неожиданности. – Это очень важно, Делия, поэтому ни в коем случае не забывай! Ты поняла?

– Да, – я наконец сообразила, что нужно ответить, чтобы успокоить маму, – во мне нет дара, во время проверки я буду думать только об этом.

– У тебя всё получится, дочка, – она ещё раз сжала меня в объятиях и поцеловала в лоб. – Да благословят тебя боги.

В карете я сделала вид, что сразу уснула. Не хотелось, чтобы леди Итера заметила, как залегает хмурая складка на моем, всегда таком безмятежном челе.

Матушкины слова не шли у меня из головы. Зачем так настойчиво повторять, что во мне нет дара? Неужели из-за того, что этот самый дар во мне как раз-таки и есть?

Но как родители сумели обмануть магическую проверку? Точнее, как я, пятилетняя малышка, смогла перехитрить лучших магов королевства?

Как там говорила матушка? Повторяй и убеди себя?

Так что же это значит?.. неужели я?..

Открывшаяся вдруг информация захватила, увлекла, потребовала немедленной проверки. Я должна была узнать точно, что придумала себе того, чего никак не может быть.

Или же убедиться в обратном.

Официально нашей поездкой руководила леди Итера. Я могла только просить остановиться. Поэтому, как только мы отъехали подальше от дома, я начала ныть, что очень устала, что подушечка слишком тонкая, сиденье слишком твердое, а тряска слишком сильная.

И у меня уже болит всё-всё-всё.

Компаньонка с полчаса мужественно выслушивала мои стенания, но как только показался первый глубокий просвет в стене деревьев с мелькнувшей за ними лентой реки, велела кучеру остановиться.

Сидевшая на козлах служанка помогла мне спуститься и начала доставать из корзины провизию для обеда, поскольку в ближайший город мы въедем только вечером.

Я вызвалась набрать воды из реки. Леди Итера окинула меня подозрительным взглядом, но, не обнаружив подвоха, позволила. Я подобрала подол платья, чтобы не волочился по высокой траве, и помчалась сквозь редкие деревья к берегу.

Достигнув реки, я разулась, подоткнула за пояс подол и вошла в воду. Она была тёплой, а несильное течение чуть щекотало босые ноги.

Мне нужно было придумать нечто такое, что нельзя списать на силы природы. Что-то по-настоящему магическое.

Решение пришло внезапно. Я вспомнила детскую сказку, где злая колдунья призвала духа воды и заставила служить себе.

Я представила духа в виде симпатичной рыбки с золотистой чешуёй, не слишком крупной, чтобы не напугать меня и не закусить мною, в случае если что-то пойдёт не так.

Сильно-сильно зажмурилась и позвала:

– Иди ко мне, рыбка...

Мгновение, другое, несколько ударов заполошно бьющегося сердца и... тишина.

Ничего.

Только плещется в реке вода.

Наверное, если бы я ещё была ребёнком, то почувствовала бы разочарование оттого, что чуда не случилось. Но, по-

сколько я уже была взрослым человеком, вошедшим в невестину пору, то испытала лишь облегчение с очень маленькой, совсем крохотной, почти незаметной толикой печали.

Я открыла глаза.

И замерла.

Поверхность воды приподнялась большим пузырьём, на вершине которого восседала обнажённая женщина с рыбьим хвостом, переливавшимся золотистыми всполохами.

– Ну, чего тебе надобно? – недовольно спросила женщина-рыбка.

И тут я отмерла. И, завизжав, что есть силы, бросилась наутёк. Всё ещё продолжая визжать, я рванула под сень редких деревьев. Стремясь оказаться как можно дальше от непонятного существа, я бежала со всех ног, совершенно не глядя по сторонам.

И напрасно.

Потому что взвившегося на дыбы жеребца я заметила лишь, когда его копыта оказались занесены над моей головой.

Трайн возвращался домой. Он не спешил, пустив жеребца лёгкой рысью. Ведь до дома больше суток пути, да и никто не ждал его в замке так рано.

Принц добился, чего хотел. Впрочем, как обычно. Трайн всегда и во всём добивался своего.

Из него вышел бы хороший король. Не чета недоумку Корвилю, который только и может, что отплясывать на балах, да лапать королевских фрейлин.

Вся работа наследного принца по-прежнему лежит на Трайне, хотя отец лишил его этого статуса восемь лет назад, когда стало понятно, что от проклятья ему не избавиться...

Проклятое проклятье...

Оно разделило жизнь Трайна на до и после. Жизнь второго лица государства, где он учился быть королём, и жизнь старшего принца при младшем – наследнике.

Это были две большие разницы.

Но таково оказалось решение отца, с которым Трайн не стал бы спорить. Интересы королевства его с детства научили ставить превыше собственных.

Какой смысл оставлять наследником того, кто может умереть в любой момент, кого уже много лет гложет смертельное проклятье.

Когда горечь утраты и навсегда изменившаяся жизнь во

дворце стали невыносимы, принц уговорил отца отпустить его. Теперь наследником был Корвиль, а Трайн мог бы отправиться в путешествие.

Король сомневался, он любил старшего сына, единственную память о первой жене. Но Сигурда его уговорила, видимо, надеясь, что пасынок сгинет на чужбине.

Трайн тоже на это надеялся, он искал смерти. Бывший принц прошёл немало дорог, задирали разбойников и цапался со служителями порядка, наёмником участвовал во многих сражениях. Но ни разу даже не был серьёзно ранен.

Смерть словно нарочно обходила его стороной.

Трайн и сам не понимал, почему до сих пор жив. Сколько раз боль в груди почти разрывала сердце пополам. Сколько раз он был готов собственными руками вскрыть грудную клетку, чтобы вытащить то, что причиняло ему невыносимые муки.

Затем испепеляющая боль отступала, а он по-прежнему оставался живым. Снова был принцем Литании, сильным воином, умелым политиком, привлекательным мужчиной. Ну а то, что на его губах почти никогда не появлялась улыбка, так пристало ли принцу улыбаться?

Особенно проклятому.

Трайн смирился. Он вернулся домой и поклялся отцу, что после его смерти станет служить младшему брату. Корвиля не готовили править страной. По натуре он был всего лишь младшим принцем – изнеженным, капризным, жадным до

удовольствий и развлечений. Ему было не до политики. Поэтому все его обязанности нёс на своих плечах старший брат.

Град замедлил шаг, вырвав Трайна из размышлений. Затем конь и вовсе остановился, испуганно прядая ушами. Его закалённый в походах и битвах жеребец чего-то испугался?

Трайн напрягся и привычным движением потянул из ножен меч. А секунду спустя вздрогнул и чуть его не выронил от пронзительного женского визга, несущегося со стороны реки.

Не иначе, какой-то зверь напал на крестьянку. Кто ещё может так вопить? Все знакомые Трайну аристократки в случае опасности, реальной или мнимой (причём второе случилось гораздо чаще), непременно закатывали глаза и падали в обморок. Желательно, в руки привлекательного мужчины, стоявшего рядом.

А эта вопит как резаная. И судя по звуку, несётся как раз к дороге.

Трайн пришпорил жеребца, уже осознавшего, что они, как обычно, побегут не от опасности, а навстречу к ней. И рванул на помощь.

Он промчался мимо остановившейся на обочине кареты. Судя по разложенной на траве скатерти, здесь готовились отобедать на свежем воздухе. Но, услышав вопль смертельно раненой гарпии, все повскакивали со своих мест. Толстая пожилая леди испуганно замерла рядом со служанкой и кучером. Все трое проводили принца изумлённым взглядом.

Трайн был уверен, что эти трое даже ещё не поняли, что произошло, поэтому и стоят как истуканы.

С мечом наголо принц за доли секунды миновал карету и рванул к деревьям, из-за которых и доносился источник звука.

Вот только он слегка не рассчитал, что этот источник понесётся ему навстречу со скоростью испуганной лани.

И уже в следующее мгновение едва не вылетел из седла, потому что жеребец взвился на дыбы перед испуганно замершей девушкой.

Град был отлично натренирован, он прекрасно владел своим телом. И незнакомку спасло именно это. Но всё же Трайн так испугался, заметив её на пути, что резко дёрнул повод на себя и вверх, заставив жеребца взвиться «свечкой».

Принц испугался ещё больше и тут же разозлился. И на себя, и на девчонку, так не вовремя выскочившую ему под ноги.

Сумев опустить коня на землю и слегка потрепав его по шее, чтобы немного успокоить, Трайн собрался было спросить, чего испугалась по-прежнему стоявшая на том же месте девчонка.

Нет, не девчонка, понял он, рассмотрев её чуть лучше, юная девушка. Причём аристократка. Это было видно по платью, которое выглядело дорого, хоть и было заткнуто за пояс, открывая стройные босые ножки с узкими щиколотками.

К тому же малышка оказалась прехорошенькой. Широко распахнутые глаза манили своей синей глубиной. Кожа гладкая, светлая, почти белая. Растрепавшиеся локоны выпали из причёски и длинными шелковистыми лентами покрывали спину. Да и все остальные достоинства были при ней, обозначены, но целомудренно прикрыты. Жаль, что зелёное дорожное платье было закрытым до самого горла, но зато оставался простор воображению.

Заметив заинтересованный взгляд Трайна, девушка смутилась, но тут же вздёрнула подбородок, топнула ножкой и потребовала с весьма независимым видом:

– А ну отвернись, деревенщина! Тебя не учили, что пляться на благородную леди неприлично?!

Трайн усмехнулся. Он умел сделать свою улыбку настолько сальной, что краснели даже прожжённые портовые девки. Что уж говорить об этой юной нимфе, чьи щёчки тут же стали ярко-пунцового оттенка, а из глаз вот-вот готовы были пролиться горькие слёзы обиды.

Что ж, вот тебе первый урок, девочка, не стоит грубить незнакомцу, ведь он вполне может оказаться проклятым принцем.

Лошадь нависала надо мной огромной скалой, угрожающей рухнуть и погрести меня под своим весом.

Ой, нет, это конь, вдруг убедилась я, чуть сместив глаза. И тут же их опустила – не стоит невинной девушке на такое смотреть.

Конь, повинувшись хозяину, чуть подался назад и опустил передние ноги на землю. Я тоже сделала шаг назад, от такой громадины лучше держаться подальше.

И снова посмотрела на коня, но теперь увидела всадника, который выглядел не менее огромным. Возможно, потому что сидел верхом на жеребце.

Но, даже находясь на расстоянии от меня, этот мужчина казался мне опасным.

Очень опасным.

Быть может, потому, что в правой руке незнакомец держал меч. Или потому, что этот меч словно являлся естественным продолжением его ладони. Было видно, что это не просто атрибут, мужчина умеет пользоваться этим оружием. И умеет очень хорошо.

С его большой ладони взгляд скользнул на широкие плечи, скрытые простым дорожным плащом, но от этого не менее впечатляющие. Дальше я рассмотрела тёмные, почти чёрные волосы, стянутые кожаным шнурком на затылке, но

несколько непослушных прядей рассыпались по лицу, безуспешно пытаясь скрыть невообразимо синие глаза.

Я засмотрелась в эти глаза, чувствуя, как тону в них, как неведомая сила затягивает меня на дно таинственного омута. Сморгнула и очнулась.

Теперь не было никакой таинственности, теперь я отчётливо видела, что незнакомец нагло рассматривает меня, оценивая мои прелести.

Я тут же забыла, что и сама только что бесцеремонно разглядывала его. Но всё же в моём взгляде было лишь любопытство и естественный интерес юной девушки к представителю сильного пола. В то время как незнакомец словно раздевал меня глазами. Я вспыхнула от смущения и тут же рассердилась на свою реакцию и потребовала, чтобы этот нахал отвернулся.

Но незнакомец гадко ухмыльнулся и оглядел меня ещё раз, сверху вниз, таким скабрёзным взглядом, что мне захотелось провалиться сквозь землю от смущения. И в то же время нечто, ранее неизведанное, но почему-то ощущавшееся очень постыдным и одновременно притягательным, проникло с этим взглядом под кожу и поселилось где-то внутри, ожидая своего часа.

К счастью, подросла подмога.

Леди Итера быстро разобралась в ситуации и встала между мной и незнакомцем с лошадьё, то есть с конём, заслонив меня от обоих своими необъятными телесами.

Я с облегчением бросилась к ней и прижалась к внушительных размеров груди, шепнула на ухо:

– Он меня напугал.

– Сэр, – тут же вскинулась на него моя спасительница, – если вы благородных кровей, извольте спешиться и представиться, когда перед вами стоят дамы.

– А если я бандит с вовсе неблагородными намерениями? – нагло парировал незнакомец, оскалившись дерзкой хищной улыбкой и продемонстрировав нам ровные белые зубы.

Леди Итера ахнула, я глупо пялилась на него, раскрыв рот. Нет, он и в самом деле низкого происхождения, благородный никогда не ответил бы так леди. Я вспомнила, как несколько минут назад рассматривала его, что думала о нём в том момент и покраснела ещё больше.

Ибо мои мысли тоже были не слишком-то благородными.

– Идёмте отсюда, – потянула меня компаньонка за руку, – юным леди не пристало находиться рядом с такими... с такими...

Она так и не нашла подходящего определения нахалу и просто потащила меня за собой.

– Эй! – вдруг окрикнул нас незнакомец. – А чего ты вопила-то как резаная? Не расскажешь? А, леди?

Я запнулась и сбилась с шага, но крепкая рука леди Итеры не дала мне упасть, она же не позволила обернуться и вступить в перепалку с незнакомцем. Мне очень хотелось выска-

зять нахалу всё, что я о нём думаю, но я сдержалась. Ведь благородной леди не пристало ругаться с простолюдинами, как какой-нибудь базарной торговке. Поэтому я гордо вскинула подбородок и пошла за своей компаньонкой. За нами последовали кучер и служанка, безмолвно наблюдавшие всю эту некрасивую сцену.

А затем в спину мне полетел смешок.

Леди Итера сильнее сжала мою ладонь, словно читая мои мысли. Ведь мне хотелось вернуться и озвучить незнакомцу слова, которые я когда-то слышала на улице, но так и не решилась ни у кого спросить, что они значат.

Затем послышался звук копыт, удалявшийся от нас. И я обернулась на ходу. Незнакомец на коне двигался в сторону реки. Туда, где несколько минут назад со мной разговаривала женщина-рыба.

Я похолодела.

А что если, и правда, это я её позвала при помощи магии? Вдруг это существо всё ещё там? И не причинит ли вреда оно наглому незнакомцу? Впрочем, он вполне заслуживал, чтобы его покусало чудовище. Главное, чтобы оно не рассказало о моих способностях.

Обед тоже отменялся.

Пока мы все отсутствовали, на наши припасы, гостеприимно разложенные на скатерти, набрело семейство енотов. Зверьки отлично попиروвали, но, заметив нас, бросились наутёк. И правильно сделали. Леди Итера была в ярости. Но

ввиду отсутствия виновников безобразия она вызверилась на слуг, которые должны были «присматривать за обедом юной госпожи, а не разевать рты по лесам».

Чтобы мой лексикон не обогатился новыми словами, меня отправили в карету. Вот только компаньонка не учла, что окна из-за тёплой погоды убрали, а тонкие занавески совсем не скрывали звуков. Поэтому я в очередной раз узнала много нового.

Но сейчас меня это вовсе не забавляло. Меня тревожила говорящая женщина-рыба и нахальный незнакомец с красивыми пронзительно-синими глазами.

Копыта лошадей глухо топали, колёса кареты мерно поскрипывали, а у меня в животе урчало от голода. Тоненько так и жалобно. Есть хотелось жутко. Но благородной леди не пристало выказывать голод. Благородные леди способны питаться лишь солнечным светом и лёгким ветерком.

Ага, именно так.

Я усмехнулась, вспоминая, как матушка тайком приносила в мою комнату перед балом стопку бутербродов, и мы их уминали в полумраке, запивая молоком, чтобы затем, под внимательными мужскими взорами от еды нос воротить и веером обмахиваться, подпитываясь ветерком между танцами.

Но только тсс, это страшный секрет.

К счастью, леди Итера тоже владела секретом. И в её изящной дамской сумочке был припрятан небольшой мешочек с ванильными сухариками. И в тот момент, когда моя компаньонка его достала, я была готова её расцеловать. Но вместо этого пробормотала спасибо и с почти равнодушным видом, почти медленно надкусила.

Но, как я его не растягивала, всё же сухарик закончился слишком быстро. Я подняла голодный взгляд на леди Итеру, и она с тяжёлым вздохом вручила мне ещё один. Затем ещё и ещё. И за полтора часа пути мы умяли скромные запасы

моей рачительной компаньонки.

Дальше пришлось ехать впроголодь. Леди Итера то и дело бросала на меня искоса укоризненные взгляды. Я чувствовала вину перед добросердечной женщиной и решила при первой же возможности вернуть ей долг гостеприимства.

Сухарями или чем-нибудь посущественнее.

В город мы въехали подгоняемые подступающими сумерками, и сразу же направились в сторону самой лучшей гостиницы. Ну как лучшей... Папенька пару раз ночевал здесь и утверждал, что не встретил ни одного таракана.

На наше счастье в гостинице нашлись два свободных номера. Правда, постояльцы из них только-только выехали. И нам предложили обождать с полчаса, пока комнаты приведут в порядок.

Я двинулась за гостиничной служанкой в общую залу, где стояли длинные деревянные столы, рассчитывая пообедать и сразу поужинать. Мой юный растущий организм настойчиво требовал подкрепиться.

Но леди Итера схватила меня за локоть.

– Вы что? – зашипела она. – Собираетесь принимать пищу на глазах у этих...этих...

Она замялась, пытаясь подобрать определение находившимся в зале людям. Я окинула их взглядом. Несколько торговцев, наверное, распродали свой товар и перед дорогой зашли перекусить. Пара ремесленников, отмечавших окончание рабочего дня. Обедневшее аристократическое семей-

ство, эти, вообще, тихонько сидели в уголке и ни на кого не смотрели.

– Собираюсь, – ответила я и села на лавку. Со стола передо мной служанка споро стряхнула крошки, оставшиеся от прежних едоков.

Леди Итера, неодобрительно поджав губы, опустилась на противоположную лавку, наклонилась ко мне и зашептала:

– Будьте же благоразумной, леди Делия. Выждите с полчаса-час, а потом откушаете в своей комнате. Что если войдёт кто-то из знакомых? – при этих словах мы с ней дружно посмотрели на дверь. – Ведь потом пересудов не оберёшься. Батюшка с матушкой осерчают, гневаться изволят.

– Леди Итера, – парировала я, обедая рукой помещение и находящиеся в нём посетители, – вероятность встретить здесь людей нашего круга невероятно ничтожна. А я умираю от голода. Уверена, если бы батюшке пришлось выбирать между моей смертью и пересудами, он выбрал бы пересуды. От них не умирают.

В этот момент перед нами поставили два глиняных горшочка с ароматным жарким, миску с разноцветными душистыми соленьями и половину румяного каравая. И эти новые обстоятельства решили спор в мою пользу, потому что леди Итера дрогнула и потянулась за ложкой. А я уже всю таскала из горшочка кусочки мяса, разваренного картофеля и хрустящие лесные грибочки.

Жизнь определённо начинала налаживаться.

Но лишь стоило мне об этом подумать, как входная дверь открылась. Я рефлексивно повернулась на движение и увидела... его.

– Ну ты подумай! Он что, нас преследует? – озвучила леди Итера мои мысли.

Потому что в таверну вошёл тот самый синеглазый незнакомец, которого мы встретили у реки.

– Неужели других гостиниц в городе нет? – всё не унималась моя компаньонка, от возмущения даже забывшая поднести ложку ко рту, так и продолжала держать её на весу, не замечая, как обратно в горшочек капает наваристая похлёбка.

– Но ведь вы сами говорили, что это самая лучшая гостиница, вот он сюда и приехал...

– Самая лучшая, ха! – как-то уж слишком эмоционально отреагировала на мои слова леди Итера. – Да зачем ему гостиница? Такому самое место на конюшне ночевать, или в лесу под кустом. А не по приличным местам людей распугивать своей разбойничьей рожей.

Я уже давно перестала слушать компаньонку, наблюдая, как незнакомец подошёл к бородатому хозяину, протиравшему выдавшим виды полотенцем выщербленную глиняную кружку. На заданный вопрос он отрицательно покачал головой.

Тогда в пальцах незнакомца мелькнула золотая монета, которая будто случайно выпала и покатилась по стойке. Бо-

родач споро накрыл её полотенцем и, словно протирая деревянную столешницу, смахнул золотой вниз. После чего окинул посетителей подозрительным взглядом, подозвал служанку и махнул рукой на лестницу, ведущую на второй этаж. Девушка присела в быстром книксене и, стуча башмаками по деревянным ступенькам, повела незнакомца наверх.

Странно, а нам сказали, что комнат всего две. Наверное, что-то перепутали. Но ещё больше меня удивило, что незнакомец так запросто отдал за ночлег золотой. С нас за две комнаты, ночлег для служанки и кучера, место для лошадей и ужин для всех перечисленных взяли пять серебряных монет. А он, вот так запросто, за себя одного отдал в два раза больше.

Это казалось мне очень подозрительным. Может, права моя компаньонка, и этот незнакомец – настоящий разбойник. По дороге сюда он ограбил пару-тройку обеспеченных путников и теперь кутит напропалую.

Но почему тогда он не ограбил нас? Нужно признать очевидное – мы представляли собой весьма лёгкую добычу.

Нет, с этим незнакомцем что-то нечисто. Здесь кроется какая-то тайна. Как всегда при этом слове подняло голову моё неугомонное любопытство.

Интересно, и кто же он такой, этот незнакомец?

Когда мы с компаньонкой доели жаркое и придвинули ближе кружки с травяным настоем, к нам подошёл хозяин. В руках он нёс большое блюдо с яблочным пирогом, чей карамельный аромат я уловила ещё издалека. Бородач водрузил блюдо посреди стола и начал нарезать пирог на кусочки.

Аромат стал ещё более ощутимым.

– Подарок от заведения, – прокомментировал корчмарь, широко и неестественно улыбаясь.

Подбежала юркая служанка, расставила перед нами плоские тарелки, разложила столовые приборы.

Я смотрела на слишком радушную улыбку хозяина, на этот неожиданный сервис и поняла, что-то тут нечисто.

– Спасибо, мы попробуем это в своих комнатах, пусть отнесёт, – я кивнула на служанку и начала подниматься. Леди Итера последовала моему примеру.

– Подождите, подождите, милостивая госпожа, – бородач заступил мне путь и забормотал быстро, вываливая на меня поток слов, – Роска, служанка, она дура, вот и напутала. Постояльца спящего не разглядела, и сказала, что комнаты две свободных, а их одна всего...

Так вот что, вдруг дошло до меня, вот почему катался золотой по столешнице. Этот мерзавец просто перекупил нашу комнату. А бородастый хозяин взял деньги с обоих, и это

известие решил подсластить нам пирогом.

Можно было устроить скандал, потребовать выгнать синеглазого нахала, или собираться и искать в сгустившейся темноте другую гостиницу, потребовав наши деньги назад, но я слишком устала. Этот бесконечный день принёс мне столько эмоциональных встрясок, что у меня просто не было сил на ещё одну. Очень хотелось лечь на чистую постель и уснуть.

– Несите вторую кровать в мою комнату, – решила я.

– Но, леди Делия, – возмутилась компаньонка, до этого момента позволявшая мне изображать госпожу, – вы так это и оставите?

– Я очень устала, – пожаловалась я, глядя на неё большими печальными глазами, из которых вот-вот грозились пролиться слёзы, – и очень хочу спать.

– Конечно, конечно, – захлопотала леди Итера, – моя девочка, я сама прослежу, чтобы нам подготовили постели как можно скорее.

Бородач угодливо закивал и двинулся вслед за женщинами, словно невзначай прихватив со стола блюдо с пирогом.

– А милейший хозяин, – я повысила голос, добавив в него предупреждающего холода, – вернёт нам три серебряных монеты за моральный ущерб.

Бородач замер. Его напряжённая спина пару мгновений оставалась недвижимой, затем он повернулся ко мне.

– Одну монету, – тихо произнёс он.

Я усмехнулась.

– Две, и этот прекрасный пирог пусть нам упакуют с собой.

Хозяин зло кивнул и двинулся на кухню.

А я поплелась к лестнице. Эта перепалка вытянула из меня последние силы.

Если на первом этаже было одно большое помещение, заставленное столами, то на втором меня встретил длинный узкий коридор, по обеим сторонам которого располагались двери с номерами.

«Интересно, за какой дверью находится синеглазый незнакомец?» – подумала я и тут же себя одёрнула.

Мне это вовсе не интересно!

И всё-таки жаль, что я не поинтересовалась изначально, какие комнаты нам предназначались.

Зато ту, которая осталась, я узнала сразу – двое дюжих парней, натужно кряхтя, заносили туда кровать. Леди Итера хлопотала внутри, сначала показав, куда её ставить, а затем командуя служанками, стелившими постель.

Отдельной ванной комнаты здесь не обнаружилось. Поэтому пришлось потребовать бадью с горячей водой, затем ждать, когда нагреют и принесут.

В общем, легла я ещё не скоро. Зато все эти неурядицы так меня вымотали, что я уснула, едва коснувшись головой подушки.

Мне снились прекрасные сны. Величественный дворец, с оставшимися с былых времён угловыми башнями-донжона-

ми, великолепный парк с зелёным лабиринтом, куртинами и экзотическими деревьями. Загадочный мужчина в закрывающей лицо маске протягивал мне ладонь, чтобы отправиться гулять по чуть шуршащим гравием дорожкам.

– Покажите своё лицо, – прошу я, вкладывая пальцы в его руку.

И он послушно исполняет моё желание, медленно стягивая маску. Сначала открывается высокий лоб, за ним невыносимо синие смеющиеся глаза, изогнутые в усмешке губы...

Я глухо вскрикиваю и просыпаюсь. Мой рот тут же накрывает широкая ладонь. В ещё большей панике я начинаю метаться по постели, пытаюсь освободиться, но лишь усугубляю положение. Потому что неизвестный наваливается на меня своим телом, полностью обездвигивая.

– Тише, тише, девочка, – шепчет мне на ухо мужской голос, – ты же не хочешь разбудить свою няньку?

Я качаю головой, несмотря на охвативший меня ужас, понимая, что ни в коем случае не хочу, чтобы леди Итера пострадала.

– Вот и умница, – ласково произносит ночной гость, – если пообещаешь вести себя тихо, я задам пару вопросов и уйду. Тогда никто не пострадает. Если поднимешь шум, я скажу, что ты сама меня пригласила согреть тебе постель.

Я задёргалась и протестующе замычала. Горячее твёрдое тело ещё крепче вжало меня в кровать.

– Ты хочешь, чтобы все увидели меня здесь? – угрожающе спросил он.

Я замотала головой. Из глаз потекли слёзы от страха, что меня могут застать в таком компрометирующем мою честь положении.

– Будешь вести себя тихо? – снова спросил он, выждав несколько мгновений, чтобы до меня успел дойти весь ужас этой безвыходной ситуации.

Мне не оставалось ничего, кроме как принять его условия. И я слегка качнула головой.

– Хорошо, ты умная девочка и сделала правильный выбор, – хмыкнул он и убрал руку.

Затем слез с меня, и я наконец смогла вдохнуть полной грудью, только сейчас осознав, насколько тяжёлым был этот неизвестный мужчина.

Я немедленно села и подтянулась повыше, упершись в спинку кровати. Даже такая опора в моём подвешенном состоянии придавала сил. Шторы были приоткрыты, в окно заглядывали месяц и звёзды, да и глаза уже привыкли к полумраку.

Так что я вдруг сумела разобрать черты лица...

– Ты... – начала было возмущённо, но синеглазый незнакомец, а это был не кто иной, как он, резко подался вперёд и единым движением закрыл мне рот ладонью, заодно и снова накрыв меня своим телом.

Я задёргалась, вырываясь. Возмущение и неожиданное

открытие, казалось, придали мне дополнительных сил. Поэтому я барахталась, выгибалась и всячески пыталась вывернуться из-под придавившей меня каменной глыбы.

Но без толку. Незнакомец держал меня слишком крепко. И я обмякла.

– Ну что, успокоилась? – спросил он, убедившись, что я больше не предпринимаю попыток вырваться. – Теперь поговорим?

Моё возмущение прошло, сменившись усталой апатией. Ну и ответчу я на его вопросы, с меня не убудет, главное, чтобы он оставил меня в покое.

Я кивнула, и незнакомец осторожно убрал ладонь.

Сам с меня по-прежнему не слезал, смотрел мне в глаза, ожидая реакции. Наши лица оказались слишком близко друг к другу, как и наши губы. Потому что синеглазый вдруг перевёл свой взгляд именно на них. А я порывисто вздохнула и быстро облизала вмиг пересохшие губы языком. Это движение не осталось незамеченным. Потому что незнакомец вдруг коротко рыкнул, двинулся вперёд, и мой рот накрыли его губы.

Обжигающие.

Сокрушающие.

Заставляющие забыть о том, что нужно дышать.

Я не сопротивлялась. Напротив. К своему стыду, я наслаждалась каждым мгновением моего первого настоящего поцелуя. И когда незнакомец наконец отстранился, в первый

момент я даже почувствовала странное разочарование и, забывшись, потянулась вслед за его отдаляющимися от меня губами.

А затем меня обожгло стыдом осознания – что же я натворила?

– Какая же ты сладкая, девочка, – снова прошептал синеглазый, но теперь в его голосе появилась искушающая хрипотца. – И как же сложно от тебя оторваться.

Занавески колыхались от встречного ветерка, образуя небольшой просвет, в который я видела дорогу и мелькавшие за окном деревья.

Вообще-то, я изображала спящую, но всё время сидеть с закрытыми глазами было скучно. Поэтому, как только леди Итера задремала, я уставилась в окно, стараясь всё же не делать лишних движений, чтобы её не разбудить.

На самом деле я думала о ночном происшествии и о таинственном незнакомце, пробравшемся в нашу комнату.

Проснувшись утром, я сразу же вспомнила о том, что произошло. Мои щёки мгновенно сделались пунцовыми от смущения. Вот ведь нахал! Как посмел забраться в комнату к невинной девушке и не только поцеловать, но и... сразу после поцелуя сделать каменное лицо и допрашивать её, то есть меня, как ни в чём не бывало.

Даже не знаю, что возмущало больше, первое или второе.

Незнакомец оказался не просто наглым, но ещё настырным и дотошным, к тому же магом. Он проследил мой путь от рощи до реки и исследовал берег, где обнаружил остаточные следы применения дара.

Я, растерянная, дезориентированная, ещё не пришедшая в себя после поцелуя, перепугалась и готова уже была во всём признаться. Рассказать и про свои сомнения о собственном

даре, и о попытке призвать духа воды и о говорившей со мной женщине-рыбе.

Но, к счастью, меня в причастности к магическим ритуалам он не заподозрил, хотя вопросов назадавал массу: где именно подходила к воде? кто или что находилось в реке? кто был на берегу? а на противоположном? а мог ли кто-то прятаться в кустах?

Я окончательно запуталась в своих эмоциях, а то, что мы разговаривали исключительно шёпотом, и мужчина по-прежнему полулежал на моей кровати, причём слишком близко ко мне, заставляло всё больше и больше нервничать. Сложно сказать, чего в тот момент я боялась больше – огласки и обнаружения в моей спальне постороннего мужчины или обвинения в наличии магического дара.

Для меня всё было одинаково ужасно. Поэтому на все вопросы я отвечала «нет» или «не знаю», стараясь выглядеть невинной и испуганной. Впрочем, так оно и было на самом деле.

В конце концов, мужчина понял, что больше от меня ничего не добьётся, и сдался. Он снова бросил взгляд на мои губы, и меня сначала бросило в жар, а затем до самых пяток прошибли ледяные стрелы паники.

– Не надо больше меня целовать, пожалуйста, милорд, – сдавленно пискнула я, подтягивая одеяло к самой шее. Словно это могло защитить меня от домогательств синеглазого нахала.

Незнакомец долго смотрел на меня, словно изучая и запоминая моё лицо, потом коротко усмехнулся и произнёс:

– Ну раз «пожалуйста, милорд», то не буду.

А затем одним гибким движением поднялся с кровати, легко вспрыгнул на подоконник, открыл створку окна, да так, что она не издала ни малейшего скрипа, и... исчез.

Я сидела на кровати и во все глаза смотрела на то место, где только что находился незнакомец. Прошло несколько минут, прежде чем я решилась встать и подойти к окну.

Синеглазого нигде не было.

Я перегнулась через подоконник и посмотрела вниз – вдруг он упал и лежит со сломанной ногой. Но под окном была только колода для рубки дров и больше ничего.

Может, мне приснился этот безумный визит? Может, я просто начала ходить во сне? Да и створку я могла открыть сама, а потом проснулась и дофантазировала всё остальное.

Сомнения вызывали только всё ещё пылающие после поцелуя губы и странная, необъяснимая обида на незнакомца, который повёл себя совсем не по-рыцарски.

В любовных романах, которые я воро... одалживала из матушкиного шкафа в будуаре, рыцарь выслушивал требование прекрасной дамы оставить её в покое, а затем всё-таки целовал, прежде чем раствориться во мраке ночи. Этот же послушался и сразу ушёл. Испарился без следа.

Нет, он определённо не благородный рыцарь.

Я тяжело вздохнула и коснулась губ кончиками пальцев.

И улыбнулась. Потому что теперь я знала правду. То нежное томление и бабочки в животе, о которых писали в романах, — это всё ерунда.

В жизни поцелуй дарит совсем другие ощущения — головокружение, жар и слабость во всём теле. Очень похоже на лихорадку. Только намного приятнее...

Чем ближе к столице, тем ровнее становилась дорога. Колёса уже не попадали так часто в ухабы и рытвины. Ход кареты стал ровным, и я задремала, так и оставшись с мечтательной улыбкой на губах.

— Просыпайтесь, леди Делия, мы почти приехали, — донёсся до меня голос компаньонки.

Я открыла глаза и распахнула занавески.

Дорога свернула и пошла вдоль высокой каменной ограды, над которой возвышались зелёные кроны деревьев. Так ехали мы довольно долго, но наконец впереди появились ажурные кованые ворота с королевским гербом на каждой створке. Перед ними стояли гвардейцы в нарядной форме, каждый с пикой в руке.

Сразу за воротами располагалось небольшое караульное помещение, и, едва наша карета остановилась у ворот, из него выскочил офицер, подбежав к окошку, отдал нам честь и попросил приглашение.

Леди Итера достала его из сумочки и протянула офицеру. Тот вынул из кармана какой-то кристалл, приложил к магической печати и, дождавшись бордового всполоха, протянул

приглашение обратно.

– Можете проезжать, – он снова отдал нам честь, – приятного пребывания во дворце его величества короля Литании Ивара Третьего.

– А эта проверка, – я кивнула на кристалл, – зачем она нужна?

– Вы не представляете, сколько поддельных приглашений мне предъявили за последние три дня.

Он сделал знак кучеру проезжать, и карета тронулась. Я выглянула из окошка и увидела позади нас ещё один экипаж – глянцево-чёрный с серебристой вязью, а лошади, впряжённые в него, были, напротив, белоснежными.

– Интересно, а эта невеста настоящая или поддельная? – спросила я негромко, но леди Итера, никогда не жаловавшаяся на слух, ответила:

– Думаю, вам, юная леди, стоит следить за своими словами. Во дворце нравы не настолько свободны, как в поместье вашего батюшки.

Я надулась и ничего не сказала, снова уставившись в окно.

Сейчас мы находились в низменной части дворцового парка, словно на дне широкой чаши. Широкая дубовая роща, служившая подъездной аллеей, вела вверх, и по ней мы ехали довольно долго.

Внезапно роща закончилась, мы выехали на открытую возвышенность, с которой открывался вид на ещё одну долину, с расположенным на противоположном её склоне двор-

цом и раскинувшимися в строгом порядке вокруг хозяйственными службами.

Сразу за дворцом, словно обтекая его и спускаясь в долину, располагался роскошный парк, с потрясающим чувством гармонии вписанный в окружающий пейзаж.

На самом дне чаши протекал полноводный ручей, у кромки деревьев собираясь в небольшое озеро.

Дворец представлял собой величественное здание из светлого камня, по углам которого стояли башни-донжоны... точь-в-точь из моего сна.

На какой-то миг внутри меня похолодело, но затем я решила, что могла видеть изображение дворца в какой-нибудь книге. Потому и запомнила. Точно, именно так всё и было. Просто я прочла столько книг из графской библиотеки, что вполне могла забыть, что и где именно видела.

Но оставшийся путь до дворца я сидела как на иголках. Постоянно ёрзала и вертелась. Леди Итера искоса поглядывала на меня, но пока ничего не говорила. Видимо, понимала, что я слишком нервничаю.

Наконец карета становилась. Весь путь от ворот до бокового входа, к которому нас пригласили, занял не менее получаса.

Дверца открылась, лакей в лиловой ливрее опустил подножку и подал мне руку. Я спустилась на шуршащий под каблуками туфель светлый гравий, осматривая широкое крыльцо с колоннами, встречающих нас придворных и слуг, узор-

ные клумбы с яркими розанами и глубоко вдохнула.

Ну вот я и на месте.

Вперёд выдвинулся высокий худощавый мужчина с длинным носом и пробивающейся в волосах сединой. Он поклонился и чопорно представился:

– Лорд Трескотт, первый помощник второго советника его величества короля Литании Ивара Третьего и главный распорядитель отбора невест его высочества наследного принца Литании Корвиля.

Я с трудом удержалась от желания прыснуть. Лишь присутствие рядом леди Итеры и немой укор, видевшийся мне в её хмуро сдвинутых бровях, помешали рассмеяться. Но этот сноб Трескотт такой напыщенный, прям настоящая трескучая треска.

Но я сохранила заинтересованно-вежливое выражение лица, выслушала его представление, затем вместе с леди Итерой присела в реверансе.

– Леди Делия, графиня Ринари, – представилась я, – и моя компаньонка леди Итера Хаксли.

Компаньонка протянула мне приглашение, а я передала его распорядителю, который повторил магическую проверку печати.

Неужели, и правда, неприглашённые девушки так сильно стремятся попасть в невесты его высочества? Вслух я вопрос озвучивать не стала, помня о наставлении моей спутницы.

– Добро пожаловать на отбор, – с пафосом произнёс лорд Трескотт и добавил: – Ваша компаньонка может остаться и сопровождать вас на общие мероприятия, а прислуге придётся уехать, мы обеспечим вас всем необходимым.

Мы с леди Итерой коротко склонили головы, показывая, что услышали его слова.

И тут позади нас раздался топот копыт. Чёрная карета, ехавшая за нами следом, вылетела из-за поворота. Лошади резко остановились в нескольких футах, окутав нас облаком пыли.

Мы с леди Итерой и Трескоттом закашлялись, недоумённо глядя на карету, откуда вдруг раздался резкий визгливый голос:

– И долго мне тут сидеть? Я во дворец приехала или на ярмарку? Сколько можно паять! Помогите уже выйти!

Лорд распорядитель отбора отмер, оправившись от неожиданности первым, и сделал знак лакею, который бросился к карете и открыл дверь.

– Прошу меня извинить, – поклонился Трескотт, – Гилда вас проводит в крыло невест и покажет ваши покои.

Невысокая полная девушка в форменном платье и с закрученными в узел на затылке волосами присела перед нами и попросила следовать за ней.

– Почему я должна идти во дворец через боковой ход?! Что за неуважение?! Это так меня принимают во дворце?! – раздалось позади нас.

Я не выдержала и оглянулась, успев мельком разглядеть высокую статную красавицу с блестящими иссиня-чёрными волосами и белоснежной кожей. Её яркие голубые глаза смотрели прямо на меня. Она оглядел меня сверху вниз, увидела моё довольно скромное дорожное платье, и её лицо искривила презрительная усмешка. А я почувствовала себя нищенкой и, покраснев, отвернулась.

Постаралась прибавить шаг, чтобы догнать слегка ушедшую вперёд леди Итеру. Рядом с ней я чувствовала себя увереннее.

Только после взгляда этой заносчивой аристократки я поняла смысл слов моей компаньонки о том, что здесь дворец, а не поместье моего отца.

Что ж, будет нелегко.

Но Ринари ещё никогда не пасовали перед трудностями.

И это платье я выбрала из-за его удобства, а вовсе не потому, что других у меня нет. Какой смысл разряжаться в дорогу, если всё будет жать и натирать. Вот сейчас разберут мой гардероб, приведут в порядок после двухдневного лежания в сундуках, и ещё посмотрим, кто из нас самая красивая претендентка на руку и сердце его высочества!

Я высоко вскинула голову и сравняла шаг. Пусть все видят, с каким достоинством прибыла во дворец невеста наследного принца и будущая королева.

Крыло невест, куда мы почти сразу попали из бокового хода, не поражало глаз великолепием, золотой отделкой и

росписью стен. Всё было устроено просто, почти аскетично, но сразу заметно, что использовались самые дорогие и качественные материалы. Простой деревянный пол был из морёного дуба. Светлые стены с едва различимым рисунком обиты ивлиским шёлком.

Из просторного холла мы попали в широкий коридор, по обеим сторонам которого располагались тёмные двери с золотистыми табличками, на которых были написаны имена.

Я, стараясь не выказывать излишнего любопытства, осторожно поглядывала по сторонам. Всего я насчитала тридцать дверей. Некоторые фамилии были мне знакомы, какие-то я встречала впервые.

Дверь с моим именем оказалась последней по левой стороне, а перед ней табличка гласила, что моей соседкой станет герцогиня Штанхольм.

Знаменитое герцогство Штанхольм располагалось на крайнем севере Литании, там велась разработка корундов – ценнейших кристаллов, способных заключать в себя магию, а потому использовавшихся для применения различного рода амулетов.

Фактически в состав нашего королевства эта область вошла около восьмидесяти лет назад. Её присоединил дед нашего короля в ходе долгой и кровопролитной войны. Выгода Литании была неоспоримой, в отличие от Штанхольмов, которые потеряли монополию на добычу корундов и большую часть своих доходов.

Время от времени в герцогстве вспыхивали восстания, целью которых было отделение от Литании и провозглашение собственного короля – очередного герцога Штанхольма.

Интересно, какая из себя герцогиня? Говорят, все северяне белокожие и голубоглазые – настоящие красавцы и красавицы.

– Сюда, миледи, – Гилда взмахнула перед встроенным в стене кристаллом запястьем, на котором серебрилась тонкая полоска браслета.

Дверь открылась. Служанка пропустила нас вперёд и вошла следом.

– Миледи, – она подошла к столику и взяла два тонких браслета – серебристый и золотой, – прошу вас надеть эти браслеты, они настроятся на вас и замкнут охранный контур ваших покоев, тогда никто, кроме нас троих, не сможет сюда войти. Без вашего разрешения, разумеется.

Гилда помогла мне надеть золотой браслет, затем леди Итере – серебряный. Мы по очереди поднесли их к кристаллу, расположенному справа от двери, и он мигнул голубоватым всполохом, сообщая, что настройка завершена.

Ух ты! Какая вещь. Стоили такие магические штуки ужасно дорого. Отец как-то раздумывал приобрести такой для защиты поместья. А потом решил, что ни к чему зря тратить деньги. Графство у нас спокойное, нападений и воровства давно нет, и построил школу для крестьянских детей. Матушка обозвала это баловством и сказала, что от кристалла

было бы намного больше пользы.

— Где мои покои? И это вы называете покоем, достойными герцогини? — раздался поблизости знакомый визгливый голос. — И что за графиня Ринари? Я что, должна жить рядом с какой-то провинциальной выскочкой, пока не стану королевой? Где его высочество? Немедленно проводите меня к принцу! Я этого так не оставлю!

Мы с леди Итерой переглянулись. Похоже, с соседкой нам не слишком повезло.

Общий сбор конкурсанток объявили на завтрашний вечер. А до этого момента у нас было время, чтобы хорошенько отдохнуть, привести себя в порядок и предстать завтра перед принцем во всей своей красе.

Я именно так и собиралась поступить. Уверена, остальные двадцать девять претенденток в невесты строили такие же планы.

Покои, выделенные нам с леди Итерой, показались мне довольно удобными, хоть и простыми. Не знаю, что так сильно не понравилось герцогине Штанхольм. Центральную часть занимала просторная гостиная, из которой двери вели в две спальни, гардеробную и ванную комнаты.

Конечно, одной ванной для двух леди может оказаться маловато, особенно, когда нужно будет спешно готовиться, например, к балу. Но, уверена, леди Итера мне уступит первенство, всё-таки это я потенциальная невеста и буду бороться за сердце его высочества. Значит, мне и нужно выглядеть наилучшим образом.

Поэтому сразу по прибытии мы потребовали завтрак, а потом горячую ванну. И если с первым поручением Гилда справилась довольно быстро и буквально через двадцать минут внесла в наши покои поднос, уставленный блюдами, с чайничком и чашками.

То со вторым возникла заминка.

Служанка непонимающе смотрела на меня.

– Вы хотите, чтобы я вас вымыла?

– Да нет же, – я начинала раздражаться её недогадливости. – Нагрей воды и набери мне ванну. Я хочу искупаться.

– А-а, – дошло наконец до непонятливой прислуги, но почему-то вместо того, чтобы смутиться от собственной глупости, она улыбнулась. Снисходительно так. – Идите за мной, миледи.

Мы с леди Итерой переглянулись, недоумевая из-за поведения странной прислуги, но всё же пошли за ней в ванную комнату.

– Всё забываю, что это новшество пока появилось только во дворце и самых богатых домах королевства. Мы-то уже привыкли, даже слуги пользуются. Это называется «водопровод», – она указала рукой на какую-то металлическую загогулину, нависавшую над ванной. К загогулине тянулись металлические же трубы, идущие по стене.

И что это значит? Какой ещё водопровод? Мы с леди Итерой по-прежнему ничего не понимали.

Гилда взялась одной рукой за рычажок, крепившийся к загогулине, и повернула его вправо. Из загогулины полилась вода.

– Если поворачиваете направо, из крана течёт горячая, налево – холодная. Легко запомнить, – улыбнулась Гилда, слегка снисходительно наблюдая за нашими потрясёнными ли-

цами. – Но лучше беритесь рукой, на которой надет браслет, так лучше срабатывает.

Ух ты!

Эти магические штуки нравились мне всё больше и больше. Вот до чего магия дошла. Уже и воду не нужно носить, ванна сама собой наполняется. Я присмотрелась повнимательнее и увидела в верхней части загогулины, то есть крана, голубой кристалл. Думаю, отцу бы такое понравилось. Надо будет ему написать, пусть установит для матушки. Учитывая её любовь к водным процедурам, графиня не сочтёт это пустой тратой денег.

А я всё больше и больше радовалась, что приехала сюда. Только полчаса во дворце, а уже узнала столько нового.

То ли ещё будет!

Я выставила всех из ванной комнаты и принялась экспериментировать с новейшим изобретением королевских магов. Сначала вода была ледяной, потом на меня полился кипяток. Но вскоре я приспособилась и набрала полную ванну нужной мне температуры.

Осмотрев полочки, я обнаружила множество разных флакончиков с милым девичьему сердцу содержимым. Тот ящичек с шампунем, жидким мылом, увлажняющим кремом и прочими средствами, что я привезла с собой, сейчас показался мне ужасающе скромным. И я решила даже его не распаковывать.

Открывала каждый флакончик, нюхала содержимое и рас-

ставляла по приоритетам: то, что понравилось, – на одну полку. Чем точно не буду пользоваться – на другую. А то, в чём ещё сомневалась, сложила на третью.

Потом разберусь.

Сейчас выбрала пену с ярким лавандовым запахом и вылила с десяток капель под струю. Спустя несколько мгновений над водой поднялась шапка ароматной пены. Я радовалась как ребёнок и провозилась в купальне довольно долго, пока в дверь не постучала леди Итера и не сообщила, что принесли обед.

Я нехотя выбралась из ванны, надела висевший здесь же шёлковый халат и вышла наружу.

Гилда сервировала стол и тут же ушла. Меня удивило, что служанка ни разу не попыталась за нами ухаживать. Я привыкла, что в поместье нам прислуживали за столом, накладывали еду на тарелки, разливали чай, помогали мне одеться и раздеться.

Здесь же Гилда только приносила требуемое или объясняла, как чем-то пользоваться. Даже платье расстегнуть мне помогла леди Итера.

– Думаю, это тоже проверка, каждая из вас сейчас словно бабочка под увеличительным стеклом – все ваши трепыхания тщательно фиксируются и оцениваются, – сообщила мне свои выводы компаньонка.

И после недолгих размышлений я решила с ней согласиться, потому что это было самым логичным объяснением.

А раз сейчас за нами постоянно наблюдают, мне стоит контролировать каждый свой шаг, соблюдать установленные правила и вообще вести себя с достоинством будущей королевы.

Поэтому я просмотрела взятые с собой платья, решила, какой наряд надену на завтрашнее знакомство с принцем, попросила Гилду приставить ко мне камеристку, которая бы причёсывала меня по утрам и перед важными мероприятиями. И не удивилась, когда она сообщила, что сама будет это делать.

Значит, Гилда должна выполнять мои просьбы, но только после того, как я их озвучу. Я решила не злоупотреблять своим открытием и придерживаться вежливого тона в общении со служанкой. Кто её на самом деле знает, может, она шпионит за мной и докладывает принцу, а то и самому королю.

Спать я легла, чуть стемнело, и проснулась на рассвете в прекрасном расположении духа. Было ещё очень рано, краешек солнца только-только позолотил ветви деревьев в саду.

Я распахнула створки и вдохнула особую свежесть, которая спускается на землю лишь ранним утром. Сад зеленел листвой, которую пробивали яркие пятна пионов и клематисов. Под самым окном раскинулась клумба с розанами, на которых уже копошились трудолюбивые пчёлы.

Так хотелось спуститься вниз и побродить в одиночестве по пустынным в этот час дорожкам. Но я не смела послушаться приказа никуда не выходить. Поэтому подобрала длинный

подол ночной сорочки и забралась на подоконник.

Просто посижу здесь и подышу свежим воздухом.

Шуршание гравия под чьими-то ногами и негромкие голоса оторвали меня от размышлений о сегодняшнем вечере. Кто-то ещё не смог удержаться от прогулки по утреннему саду.

– Да остановись же ты, – прозвучал женский голос. – Не уходи, дай мне сказать.

О-о, здесь, похоже, любовная драма. Мне стало любопытно, и я обратилась во слух.

– Я уже всё слышал, неубедительно, – прозвучал в ответ мужской голос, почему-то показавшийся очень знакомым.

При его звуках по коже вдруг побежали мурашки. Я легко спрыгнула с подоконника и затаилась, прижавшись к нему затылком, потому что голоса двигались в мою сторону.

– Соглашайся на мои условия, и будем править вместе. Мне плевать на проклятье, – судя по голосу дамы, они сейчас стояли прямо напротив моих окон.

– У тебя есть муж, а у меня отец, твои условия для меня неприемлемы, – этот голос... Я должна была увидеть его обладателя, иначе просто умру от любопытства.

Я перевернулась лицом к окну и осторожно начала подниматься, стараясь не делать резких движений, чтобы меня не услышали.

Женщина стояла ко мне спиной, и я видела только её потрясающие золотистые волосы, доходящие до самой талии.

А вот мужчину я разглядела очень хорошо. И это действительно был он, мой синеглазый незнакомец.

Хотя почему мой?

Очень даже чужой.

Я, вообще, предпочла бы никогда с ним не встречаться!

Вот только одет синеглазый был не в потрёпанный плащ. На нём был дорогой камзол с золотым шитьём, в вороте проглядывала белоснежная рубашка, а чёрные брюки были заправлены в длинные кожаные сапоги. Незнакомец больше не выглядел разбойником, теперь он казался аристократом.

Кто же он такой на самом деле?

Я пропустила часть их разговора, сосредоточившись на том, чтобы не шуметь. Поэтому для меня стало полнейшей неожиданностью, когда женщина вдруг обхватила лицо синеглазого и впиалась ему в губы поцелуем.

Я должна была присесть обратно, спрятаться, скрыться, но, удерживаемая какой-то неизвестной мне силой, продолжала смотреть.

Во рту разливалась непонятная горечь, а под веками стало горячо, словно слёзы вот-вот готовились политься из глаз.

И в этот момент незнакомец чуть сдвинулся и посмотрел прямо на меня.

Окативший меня ужас заставил ноги подогнуться, и я с глухим стуком опустилась на пол, больно ударившись коленями.

Сердце билось где-то в районе горла, которое пекло от еле сдерживаемого частого дыхания.

Ну вот и всё. Незнакомец точно меня заметил. Сейчас он ворвётся в комнату и...

Что он со мной сделает, я так и не придумала, но мысли в голове крутились самые разные, а некоторые картинки заставили меня покраснеть.

Не знаю, сколько я так просидела. Ноги затекли, и мне пришлось сменить положение. Медленно и осторожно я приподнялась над подоконником и выглянула наружу.

В саду никого не было. Точнее там находились садовники, которые мели дорожки и пропалывали клумбы. Но незнакомца нигде не было видно. От удивления я даже забыла о только что грозившей мне опасности с его стороны и высунулась в окно почти по пояс. Но ни справа, ни слева синеглазого не увидела.

Зато заметила интерес со стороны одного из садовников. Вспомнив, в каком я виде, тут же вернулась в комнату и закрыла окно.

В гостиной было тихо. Значит, леди Итера ещё не просну-

лась.

Я прошла в ванную, умылась, ещё раз восхитившись магическим изобретением. Когда я вышла, моя компаньонка пританцовывала под дверью, быстро пожелав доброго утра, она скользнула внутрь. А я расположилась в гостиной, где Гилда уже сервировала стол к завтраку.

Наконец она закончила и, сообщив, что вернётся позже, удалилась. А я, словно ведомая невидимым поводком, подошла к окну. Что делал синеглазый в саду королевского дворца?

И с кем он там целовался?

Теперь, когда немедленная расплата за подглядывание минула, я испытывала совсем другие чувства. И главным из них было возмущение. Как он мог?! Вчера целовался с одной, а сегодня уже с другой!

Это просто... просто возмутительно!

Нет, он точно не благородных кровей. Только простолюдин мог оказаться таким невоспитанным и самодовольным нахалом. Надеюсь, я никогда больше его не увижу!

– Леди Делия, вы замечтались о принце? – голос компаньонки прозвучал так неожиданно, что я вздрогнула, застигнутая за запретными мыслями.

Точно! Принц!

Я же должна думать о принце, женой которого собираюсь стать. А вовсе не о каком-то дурно воспитанном незнакомце, с которым наши пути наверняка и не пересекутся больше.

– Да, леди Итера, – я покраснела. Несмотря на большой опыт, врать я не любила.

– Это очень похвально, – она, разумеется, ничего не заподозрила. – Ведь, чтобы с полной самоотдачей бороться за право стать невестой принца, вам нужно полюбить его всем сердцем. Иначе ваше желание победить окажется недостаточным, чтобы одолеть всех соперниц. Ведь их двадцать девять.

Точно! Я приехала на конкурс королевских невест, а думаю не о принце, которого мне нужно очаровать, а о каком-то невоспитанном незнакомце.

– Вы правы, Леди Итера, – твёрдо заявила я, вылавливая из каши кусочки фруктов, – сегодня, уже совсем скоро, я увижу принца. И надеюсь, что его облик поразит меня в самое сердце.

Компаньонка внимательно слушала меня и кивала головой в такт словам. Я и пыталась думать о принце, представляла, каким он может оказаться из себя, но почему-то всё равно перед глазами представал образ темноволосого синеглазого мужчины с ироничной и немного печальной улыбкой.

После обеда время начало убыстряться. Я едва успела принять ванну, как пришла Гилда, чтобы сделать мне причёску. У неё оказались очень ловкие и осторожные руки, и я порадовалась, что при распределении мне досталась именно эта девушка.

Закончив со мной, она занялась волосами леди Итеры, которая сегодня должна была сопровождать меня на представлении. А я подошла к зеркалу.

Всё-таки нужно подумать о награде для Гилды, когда отбор закончится. Увидев своё отражение, я ещё раз подумала, как сильно мне повезло.

Она собрала часть волос на затылке, оставив остальные красивыми волнистыми локонами спускаться на спину. Из зеркала на меня смотрела прекрасная юная девушка с огромными, сияющими от предвкушения глазами.

Эта девушка обязательно завоюет сердце принца.

Я уверена.

Затем Гилда помогла мне надеть выбранное ещё днём платье. Мы с леди Итерой перебрали половину гардероба, прежде чем остановились именно на нём.

Оно было нежно-розового цвета с белой вышивкой по подолу и слегка расклешёнными рукавами, закрывавшими руки на три четверти и привлекавшими внимание к тонким, изящным запястьям. Леди Итера долго рассуждала, что это подчеркнёт мою хрупкость и ранимость. И если принцу нежная фиалка покажется желанной женой, то соперницы решат, что меня не стоит брать во внимание, а затем обломают об меня свои острые зубки.

Я долго слушала, прикидывала и, в конце концов, решила согласиться со своей компаньонкой.

Пусть считают меня фиалкой.

И принц, и соперницы.

Наконец мы были готовы. И Гилда повела нас прочь из крыла невест. Только сейчас, оказавшись снаружи, я поняла, как устала сидеть взаперти. Надеюсь, когда начнутся испытания, нам разрешат гулять и посещать хотя бы дворцовую библиотеку, иначе я умру от тоски между состязаниями.

Центральная часть дворца выглядела куда более величественной и даже помпезной, по сравнению со скромным убранством крыла невест. И я снова подумала, что это тоже часть испытания.

Может быть, нас испытывали скромностью?

Здесь же глаз поражало обилие позолоты и лепнины, стены и потолки были расписаны изящными сюжетами, в небольших нишах стояли мраморные статуи. Мне приходилось напрягать всю силу воли, чтобы не вертеть головой по сторонам.

Наконец мы пришли в большую залу, где уже собрались несколько девушек со своими компаньонками. На нас с леди Итерой тут же устремились оценивающие взгляды.

Мы легко присели, здороваясь с соперницами, и нашли себе более-менее свободное место. Девушки всё продолжали прибывать. В зале стало оживлённо и даже немного шумно. Теперь уже можно было смотреть по сторонам, вряд ли бы кто-то заметил в этом скоплении. Только если б смотрел именно на меня. Но подобное даже не приходило мне в голову. Во дворце я совсем никого не знала.

Помещение, в котором мы находились, было очень большим. Пожалуй, размером даже больше бальной залы в нашем поместье. А у нас иногда собиралось по пятьдесят танцующих, и тесно никому не было.

Здесь же невесты занимали лишь третью часть помещения. Противоположная сторона была предназначена для королевской семьи. Это было понятно по постаменту, на котором стояли два небольших, но очень красивых трона. У постамента уже толпились люди. В том числе и лорд Трескотт, который что-то объяснял мужчине со свитком в руках.

Между невестами и постаментом было несколько футов свободного пространства. Выложенный мозаикой пол содержал рисунок из больших кругов, вокруг которых вился плющ. Один из кругов располагался как раз напротив трона.

Наконец в зал вошли члены королевской фамилии. Все разговоры тут же стихли, а присутствующие склонились в поклонах и реверансах. Долго удерживать такое положение было неудобно, но по этикету выпрямиться мы могли лишь, когда королева займёт своё место.

Я едва сдержала стон облегчения, потому что к тому времени у меня затекли все мышцы.

Пока распорядитель отбора вещал о том, как нам повезло, я разглядывала принца, стоявшего за тронном королевы.

И вовсе не была так уверена в нашем везении.

Его высочество Корвиль оказался плешивым и рыхлым молодым человеком. У него были большие глаза навывкате,

крупный нос и губы. Думаю, если бы он родился в семье попроще, его б прозвали губошлёпом. И выражение лица, с которым он просматривал ряды претенденток на его сердце... Так не смотрят на будущую жену, так подбирают... грелку на одну ночь.

Я одёрнула сама себя. Нельзя так думать. Мне нужно полюбить принца, чтобы бороться за него и победить. Значит, надо найти в нём что-то хорошее. Что-то привлекательное. Может быть, у него золотое сердце. Может, он очень добрый и лечит лесных зверушек, попавших в беду.

Но тут моё внимание переключилось на королеву, и на принца я больше не смотрела. Потому что в этот момент её величество Сигурда повернулась к распорядителю, и я увидела её волосы.

Золотистые, сияющие, рассыпанные по плечам...

Я почувствовала, как холодеют мои пальцы. Нет, этого просто не может быть. Королева...

Остальное помню весьма смутно.

Нас называли, и каждая невеста в сопровождении компаньонки проходила к постаменту, склонялась перед тронами и проходила дальше.

Когда очередь дошла до нас с леди Итерой, я присела низко-низко, запрещая себе даже думать об этом. Но всё же не выдержала и подняла взгляд, чтобы убедиться, что сегодня утром в саду я видела именно эту женщину.

Как только Трайн вернулся, на него немедленно насели советники, требуя решить накопившиеся за время отсутствия принца вопросы. Он только и успел передать добытый с таким трудом пузырьёк главному королевскому медику. Освободился Трайн уже под утро и сразу же прошёл к отцу.

Его величество король Литании Ивар Третий был очень слаб и бледен. В колышущемся пламени свечей его лицо казалось восковым.

Король не спал. При появлении сына он тотчас открыл глаза.

– Трайн, – голос был настолько тихим, что походил, скорее, на шелест переворачиваемой страницы.

У принца дрогнул уголок рта, но больше ничто не выдало его эмоций.

– Отец, я привёз лекарство, – Трайн опустился на стул у изголовья кровати. – Болтон уверен, что это поможет. А он лучший медик нашего королевства.

– Спасибо, сын, – король слегка пошевелил рукой, и Трайн сжал его холодные пальцы.

Так странно было видеть отца таким слабым, но болезнь подкосила его и за считанные недели сделала из крепкого мужчины немощного старика.

– Сынок, – снова прошелестел Ивар, и принц наклонился

к нему, чтобы расслышать слова. — Обещай, что не бросишь королевство, когда меня не станет...

— Не говори так! — Трайн резко выпрямился, и рука отца бессильно упала на одеяло. — Ты выздоровеешь! Мы с Болтоном прилагаем все силы для этого.

— Сядь, Трайн! — в голосе короля всего на миг прорезались прежние властные ноты, но принц опустил обратно на стул. — Мы с тобой не простые смертные и не можем позволить чувствам затмить разум. От нас зависит процветание страны и благополучие её жителей. Да, ты больше не наследный принц. Я бы что угодно сделал, чтобы всё стало по-прежнему, чтобы не было этого проклятья. Но оно есть. Поэтому королём станет Корвиль, а ты будешь рядом с ним, чтобы он не натворил бед. Сигурда объявила отбор невест. Как только Корвиль женится, его коронуют.

— Но ты ещё жив! — возмутился Трайн.

— Всё будет хорошо, сынок, ты справишься, — король закашлялся, и Болтон, которого раньше вообще не было видно, подал принцу сигнал, что пора уходить.

— Ты поправишься, отец! Вот увидишь, ты будешь править ещё много лет!

Трайн вышел из комнаты. Глаза щипали злые слёзы. Как же несправедлива жизнь иногда. Его отец должен был править твёрдой рукой ещё долгие годы, а его всего за несколько недель сожрала болезнь. Если привезённое Трайном лекарство не поможет, значит, недуг всё же магического характера.

ра.

Значит, где-то в королевстве есть озлобленная ведьма. А ведь начальник тайной службы убеждал принца, что Литания полностью очищена от нестабильных носителей дара.

Там, у реки, когда Трайн почувствовал всплеск магии, он решил, что нашёл её. Виновницу нездоровья отца. Но на берегу принц встретил только испуганную девчонку, которая ну никак не тянула на злую ведьму. Всего лишь наивная девочка, пытающаяся показывать зубки.

Но всё же Трайн решил проверить. Он забрался к ней в комнату, чтобы допросить, воспользовавшись эффектом внезапности. Она была так напугана, что не могла и двух слов связать, и всё отрицала.

Впрочем, иного принц и не ожидал.

Он собирался уже уйти, но девчонка оказалась так соблазнительна в своей невинности, что Трайн не сдержался. Это как пройти мимо нежного гиацинта, запах которого сводит с ума.

Поэтому принц не прошёл.

И малышка ответила ему. Почему-то от её неопытных прикосновений Трайну окончательно снесло крышу. Девчонку спасло только то, что в соседней кровати храпела её компаньонка. Иначе он сорвал бы этот невинный цветочек...

– Трайн, милый, – а вот этот голос он совсем не желал слышать. И, честно говоря, не ожидал встретить его обладательницу в такое время в саду.

– Доброе утро, ваше величество, – пришлось остановиться и обернуться к королеве. Принц издевательски поклонился.

– Ты привёз лекарство? – Сигурда сделала вид, что не заметила его насмешливого тона и явного нежелания с ней разговаривать.

– Привёз, и ты прекрасно об этом знаешь. И не говори, что мы случайно встретились в саду.

Сигурда нежно улыбнулась, взяла его под руку и неспешно пошла по тропинке, увлекая принца за собой.

– Что тебе нужно? – Трайн выдернул руку и остановился.

– Ну зачем так грубо? – королева обиженно надула пухлые губки. – Почему мы не можем стать друзьями? Разве обязательно быть таким букой?

– Если это всё, то я пойду, – принц слегка наклонил голову и двинулся вперёд.

– Да остановись же ты, – Сигурда снова попыталась ухватить его за рукав. – Не уходи, дай мне сказать.

– Я уже всё слышал, неубедительно, – Трайн прибавил шагу, и королева отстала от него.

– Соглашайся на мои условия, и будем править вместе. Мне плевать на проклятье, – крикнула она ему вслед.

Вот ведь гадина и совсем не боится, что кто-то может услышать. Значит, уже похоронила отца. Это разозлило принца, и он резко остановился, развернувшись к Сигурде.

– У тебя есть муж, а у меня отец, твои условия для меня

неприемлемы.

Как же он ненавидел эту красивую, но насквозь гнилую женщину. Она частенько намекала, что была бы не прочь видеть его в своей постели. Но всегда делала это очень тонко, при желании можно было истолковать её слова и намёки как угодно. Трайн не желал ничего трактовать. Они тихо ненавидел эту женщину, внешне всегда оставаясь невозмутимым и насмешливым. И это невообразимо злило Сигурду, привыкшую всегда добиваться своего.

И сейчас, когда его отец так слаб, она начала играть в открытую, уже ничего не опасаясь. За это Трайн возненавидел её ещё больше.

Он уже собрался развернуться и уйти, но женщина вдруг обхватила ладонями его лицо и впилась в губы поцелуем.

На секунду принц замер от неожиданности. Но уже в следующее мгновение он собрался, чтобы отстраниться и оттолкнуть её. Как вдруг почувствовал чей-то пристальный взгляд.

Он слегка повернул Сигурду, чтобы улучшить обзор, и увидел ту самую девчонку, смотревшую на него огромными глазами из окна комнаты.

Ещё секунда, и девчонка исчезла. Спряталась в комнате. Только свидетелей этого дурацкого поцелуя ему и не хватало!

Трайн отстранил Сигурду, удерживая её на вытянутых руках, и проговорил, глядя прямо в глаза:

– Мой отец ещё жив, рановато ты, матушка, его хоронишь.

Затем оттолкнул её и прошёл прочь по дорожке. Вся эта отвратительная ситуация действовала на нервы. Теперь нужно выяснить, что эта девчонка делает во дворце. Хотя, что тут выяснять – Сигурда затеяла отбор для наследника. Следовательно, эта юная аристократка – одна из претенденток на руку его сводного брата.

Нужно разыскать её, не привлекая внимания, и убедить молчать. Это не составит особого труда, ведь он знает о невинной прелестнице то, чем она никак не захочет делиться со своим будущим женихом.

Потому что её первый поцелуй сорвал всё-таки старший принц.

Решено, он возьмёт этот отбор под свой особый контроль, чтобы было проще добраться до девчонки.

Оглашение первого задания было назначено на следующий вечер. Но самое главное – с утра все невесты должны были пройти повторную магическую проверку. Ту самую, о которой предупреждала моя матушка. Ту самую, из-за которой у меня могли быть очень большие проблемы.

И я опять начала думать о возможности наличия у меня дара. Опасна для меня эта проверка или нет? Может, всё-таки нет?

Всю ночь я крутилась с боку на бок, размышляя над степенью риска. А к утру мне приснилась матушка, которая сказала: «У тебя нет дара, просто помни об этом – у тебя нет дара!»

– У меня нет дара, – повторила я, проснувшись. – У меня нет дара.

Нужно думать об этом и верить, что это так. Пока я решила придерживаться такого плана. Другого-то всё равно не было. Как и уверенности в чём-либо. Но сначала нужно пройти проверку, а затем уже разбираться – есть у меня магические способности или нет.

Чтобы невесты не толпились, нас попросили сидеть в своих покоях, пока за нами не придут.

Но усидеть на месте было невозможно, поэтому я мерила шагами гостиную. Шестнадцать от окна до двери и столько

же в обратную сторону.

– Леди Делия, – компаньонка, раскладываявшая пасьянс на столе, обернулась ко мне. – Почему вы так нервничаете? Это же обычная магическая проверка, вы её уже проходили, когда вам было пять лет.

– Это не из-за проверки, – солгала я. И тут же задумалась, придумывая серьёзную причину. – Вы видели, какие у меня соперницы? Боюсь, победить будет очень сложно.

– Да, соперницы у вас серьёзные, но это же не причина, чтобы так изводить себя. Вам сейчас нужно отдыхать и набираться сил перед вечерним испытанием.

– Да, конечно, – я села в кресло и сделала вид, что смотрю в окно. Но уже через минуту подскочила к нему, распахнула створки и вдохнула насыщенный аромат цветов. – Ещё и гулять не выпускают.

– Это вынужденная мера, пока невесты не пройдут проверку. Гилда сказала, что сразу после неё нам позволят выходить на прогулки.

Ответить я не успела. В дверь постучали. Сердце трусливо замерло, а потом бросилось вскачь. Я так и застыла, вцепившись пальцами в подоконник.

Леди Итера с достоинством прошла к двери и открыла её. Стоявший в коридоре слуга низко поклонился и сообщил, что графиню Ринари ожидают.

Ну что ж, двум смертям не бывать, а одной не миновать. Звучало не слишком оптимистично, но больше ничего обод-

рительного в голову не приходило.

В саду стоял большой полотняный шатёр, у входа в который расположились два стража. Это чтоб поймать ведьму, когда её разоблачат. Какие ужасы лезут в голову! А ведь я даже не уверена, что у меня есть какие-то способности.

Делия, прекрати! Соберись и иди внутрь. У тебя нет дара! Повторяй!

«У меня нет дара, у меня нет дара», – шептала мысленно, когда слуга приподнял передо мной полог шатра.

И я шагнула внутрь.

– Доброе утро, леди Ринари, – Трескотт поклонился мне и поставил какой-то значок в своём свитке. – Прошу вас следовать за мной.

Внутри шатёр казался ещё просторнее, чем выглядел снаружи. Стены были разрисованы неизвестными мне символами. Потолок, я посмотрела наверх, изображал звёздное небо. А вот пола не было совсем, я ступала по мягкой зелёной траве паркового газона.

По центру шатра стоял высокий постамент, тоже исписанный символами, на котором сиял голубыми всполохами крупный кристалл.

«Во мне не магии, у меня нет дара».

– Доброе утро, леди Ринари, – поздоровался со мной незнакомый пожилой мужчина и спросил: – Вы готовы пройти магическую проверку?

«У меня нет дара».

Слова застряли где-то в горле, отказываясь выходить. Я откашлялась и совсем не уверенно кивнула.

– Тогда прикоснитесь к этому кристаллу обеими ладонями одновременно и подержите его несколько секунд.

«У меня нет дара».

Я сглотнула сухую слюну и сделала шаг вперёд. Ноги, словно деревянные, с трудом передвигались. Мне приходилось прикладывать неимоверное усилие перед каждым шагом, чтобы сдвинуться в сторону кристалла.

«У меня нет дара».

Маг молча наблюдал за мной. Я понимала, что веду себя странно. Но страх сковал мой разум, не позволяя сделать это быстрее.

Наконец я достигла постамента и медленно, очень медленно подняла руки к кристаллу, мысленно повторяя про себя одну только фразу, как заведённая, без остановки.

«У меня нет дара».

Напряжение достигло такого накала, что я не осознавала сама себя. Смотрела словно со стороны, как узкие ладони с тонкими длинными пальцами приближаются к посверкивающему голубым кристаллу.

Наконец мои руки коснулись прохладной поверхности, и я задержала дыхание.

«У меня нет дара. Пожалуйста, услышь меня, у меня нет дара. Я не ведьма!»

Кристалл ослепляюще вспыхнул голубым, озаряя сияни-

ем шатёр, ему вторили символы на стенах и потолке. Пожилой маг торжествующе улыбнулся и поднял руку к лицу, закрывая глаза.

Я отдёрнула ладони от кристалла, и сияние тут же угасло, оставив после себя щемящую пустоту внутри. Неужели это значит, что мой дар очень яркий?

И что теперь со мной будет?

Пожилой маг смотрел на меня с нечитаемым выражением на лице, и я не смогла прочесть на нём свой приговор. Но вряд ли меня теперь ожидает что-то хорошее.

Руки опустились, но я глубоко вдохнула и вздёрнула подбородок, собираясь с достоинством принять свою судьбу. Будь что будет.

Зашелестела трава под чьими-то шагами, и я обернулась. Что он здесь делает? Синеглазый незнакомец смотрел на меня и ухмылялся так, что я поняла – ничего хорошего теперь совершенно точно не будет.

– Спасибо, Грегор, – произнёс целующий всех подряд наглец, глядя на меня и улыбаясь одним уголком рта, – дальше я с ней сам разберусь.

Мы смотрели друг на друга, ожидая, когда все выйдут. Я прямо-таки ощущала желание синеглазого остаться со мной наедине.

Значит, это он мой палач? Что ж, этого стоило ожидать. Надеюсь, он всё сделает быстро и безболезненно. Сердце бешено стучало где-то в районе горла.

Когда полог опустился, и мы с незнакомцем остались одни, я глубоко вдохнула и закрыла глаза.

Прошла одна секунда. Вторая. Третья...

Ничего не происходило. Пришлось открыть глаза.

Незнакомец смотрел на меня с насмешливым выражением.

– Чего ты ждёшь? – моё терпение, напротив, подходило к концу. Нервы натянулись до предела.

– А что мне делать? – синеглазый поднял одну бровь в ехидном недоумении.

– То, что ты делаешь обычно! – отрезала я. Он ещё и в непонимание со мной играет. Как кошка со своей жертвой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.